

В конференц-зале остались только Цзян Но, Гу Цзянго и адвокат.

Адвокат быстро собрал документы, положив их в свой портфель, а затем попрощался с господином Цзяном. Он заметил, что во время выходки Цзян Су ни одна черта лица молодого господина Цзяна даже не дернулась. Он был похож на старшего брата, который не обращал внимания на выходки младшего. Однако после того, как адвокат ушел, Цзян Но снова превратился в деликатного молодого господина семьи Цзян. Он с облегчением выдохнул, и слегка скатился по стулу, не в силах держать свое вертикальное положение. Наконец, он сказал:

- Я устал!

Гу Цзянго подсознательно начал помогать ему. По сути, Цзян Но вообще не мог сидеть в офисном кресле ровно, и поддерживал свою позу только из-за Гу Цзянго. Учитывая то, что Гу Цзянго не зря тренировал свои мышцы, он должен был признать, что ему было довольно комфортно.

Жаль, что Цзян Но не так уж и долго испытывал эти объятия, поскольку Гу Цзянго осторожно помог ему сесть в кресло нормально. Он услышал, как его телохранитель угрюмым тоном говорит:

- Сделай перерыв, если устал. Тебе нужно помочь принести подушку?

Цзян Но поднял глаза:

- Ты уже знаешь о подушке?

Гу Цзянго снисходительно улыбнулся и встал, как раз вовремя, чтобы увидеть, как густые ресницы его босса взметнулись вверх и опустились, как маленькие веера. Он не осмеливался смотреть слишком пристально, так что быстро отвел глаза и посмотрел на свои ноги, после чего честно признался:

- Я видел, как сестра Сяо Ван ее подготавливала.

Когда он упомянул о подушке с изображением в виде белого кролика, Цзян Но на мгновение почувствовал, что офисное кресло стало еще более неудобным. После того, как утреннее собрание было закончено, ему пришлось какое-то время перебирать старые документы компании. Затем ему пришлось иметь дело с Ло Мэйцинь и Цзян Су. Не было ничего удивительного в том, что он чувствовал себя очень усталым:

- Я хочу вернуться в свой офис и немного поспать. Впрочем, нужно забыть об этом, - он отказал в отдыхе сам себе. - До полудня еще далеко. Цзянго, я позвал тебя сюда для того, чтобы ты сопровождал меня во время поездки.

Гу Цзянго, естественно, не стал возражать.

Когда они вдвоем вышли из здания компании, черный «Бентли» уже был припаркован у дверей, ожидая их. Цзян Но сказал водителю, чтобы тот ехал в больницу, а сам откинулся на спинку заднего сиденья, закрыв глаза, чтобы хоть немного прийти в себя.

Ему никогда на самом деле не удавалось заснуть в машине, однако поскольку он чувствовал усталость, то ему не хотелось двигаться.

Цзян Но ошеломленно думал о том, что в любом романе о властном президенте главный герой мог иметь огромное богатство и ничего не делать весь день. У него также было полно свободного времени на то, чтобы влюбиться в героиню и бороться со злодеем. Это был просто парадокс.

Даже если не заводить речь о властном президенте крупной международной компании, даже он, президент компании среднего размера, был вынужден каждый день тратить много энергии и времени на то, чтобы хорошо управлять ей. В его прошлой жизни Дин Иньчжоу был вынужден работать вместе с ним, и даже совместно у них едва находилось время на то, чтобы встречаться. Вероятно, в этой жизни он умрет в одиночестве.

Однако лучше умереть в одиночестве, чем снова встречаться с подонком.

До тех пор, пока он не будет банкротом, до тех пор, пока он будет богатым и могущественным, даже если он умрет в одиночестве, опьяненный золотом, это будет довольно круто.

Цзян Но, размышляя об этом, почувствовал, как пара больших рук легла ему на плечи. Он услышал низкий голос Цзян Но:

- Ты спишь? Ты очень сильно устал, хочешь, я сделаю тебе массаж плеч?

Эти большие руки были немного грубыми, с сильными мозолями. Когда они касались его кожи, Цзян Но чувствовал боль и зуд. Он хотел отказаться, однако Гу Цзянго уже начал делать массаж, и стоило признать, что его техника была довольно хороша. Учитывая то, что ладони Гу Цзянго были широкими и мощными, это оказалась очень расслабляющей процедурой.

Так что Цзян Но проглотил свой отказ и на самом деле смог заснуть под этот приятный массаж.

Спящий молодой господин Цзян, слегка наклонив голову, беззащитно уронил ее. Гу Цзянго, боясь, что Цзян Но может упасть, быстро защитил его голову, поддерживая того за талию другой рукой.

Эта поза на самом деле была довольно утомительной, и, к тому же, хорошо проверяла силу его

рук. Однако Гу Цзянго привык к тяжелой работе, так что не ощущал никакого неудобства. Единственная проблема, которая преследовала его, заключалась в том, что его собственное сердцебиение было слишком шумным.

Гу Цзянго боялся, что оно может разбудить Цзян Но.

В то же время в доме семьи Дин.

Президент Дин отчитывал Дин Иньчжоу:

- Сейчас семья Цзян находится в беспорядке. Это поистине хорошая возможность для того, чтобы воспользоваться образовавшейся пустотой. Почему ты подумал о том, что будет хорошей мыслью расстаться с этим ребенком Цзян Но именно в такое время?!

В течение последних нескольких дней Цзян Но не спешил помириться с Дин Иньчжоу, что на самом деле раздражало его. Однако он все еще вел себя довольно жестко:

- Мы на самом деле не были вместе, так что нельзя говорить о расставании. К тому же, я так сильно нравлюсь Цзян Но, что рано или поздно он вернется ко мне.

- Тебе лучше пойти и помириться с ним как можно быстрее! – президент Дин говорил чистую правду. - Цзян Но еще ребенок, что он вообще может понимать? Сейчас он превратился в кусок мяса, от которого может откусить любой желающий. Разве ты не понимаешь, сколько людей сейчас пялятся на него? Если ты опоздаешь, то тебе ничего не останется!

Дин Иньчжоу был ошеломлен. Неужели кто-то, кроме него, на самом деле будет присматриваться к Цзян Но?

- Ты меня слышал? Немедленно отправляйся к Цзян Но, чтобы извиниться!

- Хорошо, я все понял, я пойду.

<http://bllate.org/book/14580/1292655>